

— Ты меня вырастил? Только для того, чтобы потом продать тем старикам, с которыми ведёшь дела! Они отвратительны! И ты тоже не лучше! — Сюй Сицзин выкрикнул эти слова, словно взорвавшийся подросток, что злится на весь белый свет.

Гнев Цинь Цзэюаня наконец вспыхнул. Он схватил Сюй Сицзина, как цыплёнка, и потащил вверх.

Тот болтал ногами в воздухе, но не умолкал:

— Продашь меня этим людям — я умру! Не думай, что я стану делать что угодно из благодарности за воспитание! Не стану! Я всё тебе верну, мне не нужно твоё покровительство!

Цинь Цзэюань швырнул его обратно в комнату. Сюй Сицзин не унимался, твердя одно и то же:

— Не позволю продать себя старикам! Лучше умру, чем пойду к ним!

Цинь Цзэюань уже собирался уйти, но вдруг остановился и обернулся. Он мягко погладил Сюй Сицзина по щеке, и голос его стал ласковым, словно весенний ветерок:

— Кто тебе сказал, будто я собираюсь тебя продать?

Сюй Сицзин резко очнулся.

После сна стало холодно. Вода в ванне остыла. Он встал, закутался в халат и увидел на теле сине-багровые пятна — точь-в-точь как в тот день.

Сюй Сицзин встряхнул головой, мокрые волосы прилипли к лицу. Он потянулся к двери. Та открылась сама, без поворота ручки. Видимо, Цинь Цзэюань, закончив разговор, попытался войти, но дверь оказалась заперта, и он не стал стучать.

Цинь Цзэюань уже ушёл. Сюй Сицзин взглянул на телефон — пропущенный от Лао Суна. Он перезвонил. Тот спросил, не хочет ли он взглянуть на нового помощника. Сюй Сицзин согласился.

Он налил бокал красного вина и стал ждать, когда Лао Сун приведёт человека. Едва сделав глоток, он их увидел. Лао Сун выглядел озабоченно. Сюй Сицзин мельком взглянул на того, кто стоял сзади, и узнал бывшего помощника Карен.

Карен любил выставлять себя напоказ. В группе у каждого был помощник — так, для равноправия. Но ему компанейский не понравился, и он упросил Цинь Цзэюаня подобрать нового.

Честно говоря, Карен и сам толком не мог объяснить, чем старый помощник был плох. Тот приехал из глубинки, был трудолюбив и покладист. Просто Карену не нравилась его скромность, неуловимость. С новым помощником старый практически остался не у дел. Перед съёмками «Первого ассасина» они вместе ездили на мероприятия, и Сюй Сицзин давно не видел того парня рядом с Кареном.

Помощник, завидев Сюй Сицзина, почтительно произнёс:

— Молодой господин, меня зовут Чжоу Фань, я сегодня только приступил. — Он слегка склонил голову, обнажив изящную линию шеи. Выглядел он спокойным и надёжным.

Сюй Сицзин уже собирался сказать, что не нужно так обращаться, но Лао Сун опередил его:

— Сяо Чжоу раньше присматривал за господином, теперь будет заботиться о вас. Господин в своё время был очень занят, а Сяо Чжоу, слышно, справлялся отлично. Теперь и у вас график плотный, так что, думаю, он быстро втянется.

Лао Сун обращался к Чжоу Фаню, но смотрел на Сюй Сицзина. Тот сразу всё понял: Чжоу Фань — новый фаворит Цинь Цзэюаня.

Теперь ясно, почему Карен осмелился явиться с претензиями и почему потерял расположение, всего лишь уехав за границу.

Сюй Сицзин отхлебнул вина и едва не расхохотался. Карен, вечно такой бесцеремонный, лишь раз проявил смекалку — разглядел, что Чжоу Фань не так прост. Жаль, ума не хватило прогнать его подальше, не дав приблизиться к Цинь Цзэюаню. Карен годами был неизменным любимчиком, а тут споткнулся о собственного помощника, которого презирал. Удивительная штука — судьба.

Чжоу Фань поднял голову и улыбнулся, обнажив ровные зубы:

— Конечно, я приложу все усилия, чтобы молодой господин остался доволен.

Он выглядел свежим и аппетитным. Сюй Сицзин мысленно снял шляпу: Цинь Цзэюань и впрямь откопал сокровище. Парень был молод, но в нём не чувствовалось ни провинциальной зажатости, ни усталости скитальца. Спокойный, но не скучный — словно кусочек нефрита, что после огранки и полировки ложится в ладонь без единой шероховатости, сохраняя первозданную гладкость.

Сюй Сицзин протянул Чжоу Фаню бокал с последним глотком вина:

— Мне не нужно, чтобы ты старался. Выпей, отдохни и ложись спать. — С этими словами он велел Лао Суну увести помощника.

Чжоу Фань явно был не промах. Сюй Сицзин понимал: у Цинь Цзэюаня вкус изысканный, планка высокая. Не будь у Чжоу Фаня каких-то особых талантов, с его-то положением он бы Цинь Цзэюаня не удержал. Но если он и вправду так хорош, зачем Цинь Цзэюань сослал его сюда, словно в глухомань?

Вино не принесло покоя, лишь усилило головную боль.

Цинь Цзэюань его не любил. Держал рядом, наверное, лишь для того, чтобы наказать возвращённого пса за попытку укусить. Укус не оставил шрама, даже боли не причинил, но сама мысль о нём заставила хозяина держать питомца на привязи.

Сюй Сицзина тоже не волновало, сколько у Цинь Цзэюаня любовников и как тот к нему относится. Он боялся Цинь Цзэюаня, ненавидел этот животный страх и мечтал сбежать.

Появление Чжоу Фаня озадачило Сюй Сицзина. Лёжа в постели, он долго размышлял и наконец смутно подумал: а не пережиток ли Цинь Цзэюань? Феодальные пережитки так въелись, что он ждёт, будто они с Чжоу Фанем станут жить душа в душу, как сёстры в старинной усадьбе?

Хотя нет, Цинь Цзэюань явно хотел видеть соперничество. Сюй Сицзин вновь поразился его извращённому вкусу. Решив прощупать почву, он взял телефон и отправил сообщение:

«Господин, я уже встретился с ним. Благодарю за вашу щедрость».

Сюй Сицзин отправил сообщение с чувством глубокого удовлетворения и крепко уснул. На следующий день на съёмках он был бодр и свеж. Чжоу Фань, впервые его сопровождавший, не выглядел ни скованным, ни навязчивым. Отдыхая, Сюй Сицзин наслаждался его заботой и начал по-доброму завидовать Цинь Цзэюаню: кому не понравится, когда вокруг вертится такой приятный человек?

Днём съёмки продолжились на натуре. Сюй Сицзин поправлял макияж в машине, когда на площадке поднялся шум. Он обернулся и увидел Карена, явившегося напрямиком на съёмочную площадку. В огромных тёмных очках тот направлялся к Сюй Сицзину, точнее — к Чжоу Фаню, стоявшему рядом.

Чжоу Фань, дожидавшийся у двери машины, завидев Карена, испугался и шмыгнул за спину Сюй Сицзина, только что вышедшего из авто. Сюй Сицзину стало смешно. Этот тип сумел отбить Карена у патрона, а теперь прикидывается невинной овечкой. Карен не справился даже с лёгкой провокацией, и сегодня ему снова несдобровать.

Карен приблизился и презрительно окинул Сюй Сицзина взглядом:

— О, как щедр господин! Сваливает на тебя всякий хлам. Прямо мусорный бак.

Отёк на его лице ещё не сошёл, но уверенности было хоть отбавляй. Он не обращал внимания ни на выражение лица Сюй Сицзина, ни на перешёптывания вокруг. Злобно оглядев зевак, рявкнул:

— Чего уставились? Делать нечего? Не смейте снимать, работа дорога!

К счастью, Лао Сун наконец разогнал толпу и увёл всех в машину Сюй Сицзина, захлопнув дверь. Тот ещё не успел сесть, как Карен вцепился Чжоу Фаню в горло и отвесил две пощёчины. Лао Сун бросился разнимать, схватив Карена за руки.

Тот яростно кричал:

— А теперь что молчишь?! Когда господин был за тебя, храбрился! Смел меня ударить! Да я тебя!

<http://bllate.org/book/16267/1463733>